

Владимир Трубицын

Из книги «Крылатые муравьи»

Часть VI (в сокращении)

5

...У буйствующей реки в створе Чёрных ворот отвоевана часть русла, но естественный сток не перекрыт, только после полного перекрытия реки создается котлован второй очереди, а пропуск воды осуществляется через временные водоспускные отверстия. Перекрытие основ русла реки - это торжество, итог многолетней подготовительной работы, пора митингов и парадных рапортов. Наступает время раздачи премий и наград.

На одной из оперативок Эдуард Михалёв, исполнявший обязанности начальника отдела рабочего проектирования (ОРП), с удивлением узнал сержанта Трубина, который представлял дирекцию строящейся станции. Не было у Трубина служебных взаимоотношений с Михалевым в прошлом, когда они проходили службу в одной воинской части, не было и приятельской близости в госпитале, где один лежал больной, а другой симулировал болезнь, и встреча на кладбище при похоронах тети Ани была мимолётной, тогда Эдик работал ритуальным фотографом. Более тесное знакомство произошло на Вые. Анатолий Трубин в должности заместителя главного инженера курировал работу ОРП. Однажды показалось, что процентовки выполненных работ не соответствуют фактическим объёмам подготовленной документации, пришлось вызывать Эдуарда Михалёва на беседу. Тот пришел с опозданием, заносчиво запрокинул голову при встрече и руки не подал. Разговор был неприятный, объяснений Анатолий не услышал и попросил предъявить доказательства. «Какой-то сержант-недознайка смеет проверять его, Эдуарда Михалева - старшего лейтенанта в прошлом, проектировщика с опытом», - злобная мстительность таилась в душе Эдика. Не могли сложиться доверительные отношения между этими людьми.

6

Перекрытие основного русла реки и создание котлована второй очереди за перемычками даст возможность возведения плотины основных сооружений станции. У Александра Прокофьева в полной готовности семьдесят самосвалов, четыре экскаватора, один из них шагающий, десять автокранов. С обоих берегов идут самосвалы к створу реки, в кузовах камни-негабариты, скальный грунт, бетонные блоки в виде пирамид. Всё летит в стремительный поток реки, проран сужен до двадцати восьми метров. Лица водителей сосредоточены, руки напряжены. Огромный КАМАЗ сползает с банкета при подъезде и переворачивается вверх колесами, шофёр успел выскочить из кабины, бульдозер убирает перевернувшуюся машину с дороги, перекрытие продолжается. Поток реки стремителен, сила его способна шевелить

негабариты и сбрасывать их вниз по течению.

...

В штабе стройки внезапно наступила тишина, прекратился поток машин. Начальник строительства смотрит в упор на Прокофьева, от взгляда не спрячешься за спину товарищей. Александр стремительно выбегает и мчится на газике к колонне, потом докладывает:

- На пяти машинах ЗИЛ расплавились вкладыши коленчатого вала.

- Какие меры приняты? - встречный вопрос начальника стройки, главного инженера проекта, секретаря парткома, всех присутствующих.

- КрАЗы в порядке, у неисправных ЗИЛов меняют подшипники, возможны поломки у других машин.

Такое сообщение никого не устраивает, Иван Тимофеевич строг, но справедлив:

- Доложите на парткоме, как вы подготовились к ответственному этапу строительства.

Перекрытие русла реки - переломный момент в строительстве каждого гидроузла. Бурлит и пенится струя в проране, нельзя медлить, снижать темпов перекрытия, неровен час оголтелая река смоет камни и грунт, тогда начинай всё сначала. Нужно добиться, чтобы половина потока пошла через строительные отверстия, тогда успех будет обеспечен. Перемычка стоит, растет верхний бьеф, как сообщают гидрологи, увеличивается напор воды на перемычку, что повышает опасность ее размыва.

Начальник строительства Шахов, на вид усталый и вялый, а на самом деле решительный и деловой инженер, принимает решение поднять вторую, низовую перемычку для того, чтобы создать подпор оси основной перемычки снизу по течению и тем самым снизить давление воды. Часть реки, запертая с двух сторон перемычками, образует аккумулялирующий объём воды, который снижает скорость течения через проран. Главный инженер проекта Котляр не согласен с таким решением, он возражает, он категорически против создания аккумулялирующего корыта. Созданный подпор на перемычке снижает скорость течения в проране, но по закону Бернулли, отсутствие напора на перемычке как бы поднимает её, взвешивает её в воде, что препятствует каменной наброске и щебню прочно сесть на скалу. Но команда пошла на исполнение, самосвалы переключились на работу по сооружению второго низового каменного банкета.

- Есть перепад на низовой перемычке, - сообщил Прокофьев телефону в штаб перекрытия.

- В проране скорость течения падает, подпор обеспечен, - докладывают гидрологи.

Рано опустился летний вечер, бледнеют краски заката, расплылись очертания сопков. Вода пошла через гребёнку водосливных отверстий, волны бьют в перемычку, последний блок-пирамиду из бетона свалил КамАЗ в проран без брызг, он только хрястнул о гравийную подстилку и застыл. Река пошла по искусственному руслу, вырываясь из водосбросных отверстий, вода свивалась в спираль и стремительным потоком ударяла в продольную перемычку, разделяющую котлованы первой и второй очереди. Стал оседать грунт на

разделительной перемычке, значит, у её основания образовалась фильтрация, если не ликвидировать эту течь, то река смоеет перемычку. Река показывала свой норев.

!Упустили время, не укрепили деревянным ряжем продольную перемычку - получайте сюрприз от коварной реки» - думал ГИП Котляр. Тревога па лицах представителей штаба. Что делать? По-прежнему снуют люди, идут машины с грузом, ползают бульдозеры. Для них работа завершается, день на исходе. Шахов спокоен, все выжидательно смотрят на него. Он берёт трубку телефона и вызывает начальника отдела рабочего снабжения (ОРС) и спрашивает его:

- Сколько у тебя муки в вагонах?

На лицах присутствующих промелькнуло удивление, каждый мог подумать, что у начальника поехала «крыша».

- Отпустишь два вагона Прокофьеву, сейчас будут самосвалы.

Откуда возникло такое решение? По интуиции или по опыту прежней работы. Недаром американцы называли Шахова «энергетическим медведем». Он знал, что никакое цементирование не поможет, потому что поток унесёт тонны цемента без всякой пользы, а мука в холщевых мешках будет намокать в воде и надёжным пластырем закроет очаги фильтрации.

Мешки с мукой, предназначенные для рабочего питания, полетели в воду, бульдозеры с двух сторон утюжили перемычку, потом пошли в ход негабариты и бетонные пирамиды, придавившие мешки сверху.

Не скрыть радости за победным столом, разгоряченные лица, глаза блестят от выпитой водки, громкие голоса, каждый чувствует себя участником схватки со стихией и победителем. Расположились за столиками по профессиям. За одним столом сидит штаб стройки во главе с Шаховым, рядом с ним ГИП Котляр, Иван Тимофеевич и другие приближённые к штабу. Чуть поодаль - дирекция строящейся станции, Эдуард Михалёв поднимал свою рюмку и говорил с увлечением и взволнованно. Обособленно сидели геологи, совсем недавно встретились Марина и Сергей, теперь они рядом и тоже рады разделить общий успех. Только Александр Прокофьев сидел один у себя в кабинете на автобазе, машинально крутил на пальце обручальное кольцо и впал в оцепенение глубокого сна. Проснулся он от громких хлопот тётки Клаши, убиравшей помещение, кольцо с руки исчезло, и тётка Клаша его не находила. Не был Александр суеверным, но потеря кольца удручала.

7

Континентальный климат Восточной Сибири оказался благоприятным для гипертоника Ивана Тимофеевича, но он не прекращал посещения - медпункта для измерения давления. Теперь его узнавали на стройке, кто побаивался - обходил его стороной, кому он был нужен - лезли на глаза, заискивающе улыбались и подобострастно здоровались, поэтому никто не роптал, когда он вне очереди проходил в физкабинет. Как только он переступал порог медпункта, куда-то девалась его решительность, он становился обыкновенным смертным, ищущим помощи и жаждущим сострадания. Вера

хотела этих встреч и втайне надеялась, что они не могут прекратиться вот так по-обыденному, с последними словами «до свидания». От прикосновения её рук Иван Тимофеевич оживлялся и много говорил о стройке, о погоде, о себе. Вера слушала и улыбалась, в её улыбке было не только снисхождение к непростому поведению пожилого человека, но и ожидание, может быть, необычного предложения или интимного объяснения. Несмотря на перемену места жизни и встречи с новыми людьми, Вера не испытывала того удовлетворения, которое необходимо было для её беспокойной натуры. Александр постоянно занят, в любое время суток его могли вызвать по срочному делу, а этих дел в автохозяйстве хватало и зимой, и летом.

Олежек повзрослел, стал отчужденным, на вопросы о школе кривится вместо ответа, иногда приходит поздно, значит, был на танцах и стучал в барабан, он играет в школьном оркестре. Вера теряла влияние на него, только любовь к нему заставляла смотреть на некоторые проделки сына сквозь пальцы. Отец мало занимается сыном, что тот делает вне школы, как учится, он не знает, ему некогда.

Группа туристов едет в Индию. Вера тоже хочет поехать, поездка заманчива и недорогая. Она не стала уговаривать Александра, а сказала:

- Это не Кавказ, и я уже не молодая.

Заседание парткома состоялось вскоре после дня перекрытия реки, на нём подводились итоги. Иван Тимофеевич во вступительной речи зачитал телеграмму из обкома партии, приветствовавшего коллектив «Выягэсстрой» с трудовой победой. Потом присутствовавшие говорили о достигнутых успехах в социалистическом соревновании. Последним вопросом повестки дня заседания парткома было персональное дело Прокофьева.

- Что вы сделали при подготовке автоколонны к выполнению ответственной задачи? - был самый главный и основной вопрос к нему.

Прокофьев был спокоен.

- Слабым звеном у ЗИЛов является группа коленвала, от больших перегрузок плавятся подшипники.

- Вы знали и не сумели заранее предупредить поломки? – встрял в объяснения Прокофьева Иван Тимофеевич.

Но он, не снимая улыбки с лица и твёрдо, глядя исподлобья, продолжал:

- Комсомольцы автобазы за два месяца до ответственного момента по перекрытию реки побывали на заводе им. Лихачёва и добились внеплановых поставок десяти комплектов запасных частей, в том числе и подшипников. Поскольку на стройке самосвалов подобного типа свыше тридцати единиц, то было решено заменять подшипники по мере их выхода из строя.

Аргументы, приводимые Прокофьевым, Иван Тимофеевич не счёл оправдательными, он был настойчив, проводя свою линию, предложил членам парткома объявить начальнику мехколонны строгий выговор за халатное отношение к своим обязанностям, приведшее к задержке перекрытия реки. При голосовании улыбка не сходила с лица Александра, предложение парторга прошло единогласно.

Вдруг Александр встал и заявил: - А я не член партии, - и вышел из

кабинета.

- Найдём управу и на непартийных, - кто-то сказал ему вслед.

Начальник строительства Шахов вызвал к себе секретаря парткома и протянул для визы список лиц, представляемых к правительственным наградам. Иван Тимофеевич список прочитал, аккуратно положил на стол и строго заявил:

- Прокофьева надо вычеркнуть, не оправдал доверия.

Шахов сидел, подперев голову рукой, смотрел сощуренными глазами на секретаря парткома, с минуту помолчал, потом наклонился вперед и каким-то шипящим доверительным голосом промолвил:

- Ты, Иван Тимофеевич, не знаешь Прокофьева. Вот ты по мосту едешь на левый берег, а это он возглавлял бригаду и бил сваи в зимнюю стужу, и к весне мост был готов. Задержка в перекрытии вышла не по его вине.

- Но как он вёл себя на парткоме! - не унимался Иван Тимофеевич и в конце своих возмущений добавил, - знаю его по прежней службе, он в моём полку служил и был уволен в запас, - при этом он машинально дотронулся до щеки под левым глазом.

- Как мне помнится из вашего личного дела, и вы раньше срока были отравлены в запас, - сказал Шахов и не стал его уговаривать подписать наградные листы, а предложил: - пригласите ко мне вашего заместителя.

К Новому году начальник автобазы Александр Прокофьев за трудовые достижения получил орден «Знак почета», названный остряками «Весёлые ребята».